

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

А. А. Поддубнова

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 9 марта 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается вежливое коммуникативное поведение переводчика как составляющая результативной межъязыковой коммуникации. Предлагается анализ реализации категории вежливости профессиональным переводчиком при интерпретации вежливого коммуникативного поведения интерактантов.

Ключевые слова: коммуникативный этикет, результативная межкультурная коммуникация, вежливое коммуникативное поведение переводчика, межъязыковая интеракция.

Abstract: the article deals with the interpreter's polite communicative behavior as a component of successful interlanguage communication. The category of politeness implemented by the interpreter in the process of interpretation of the interactants' polite communicative behavior is studied.

Key words: communicative etiquette, successful intercultural communication, the interpreter's polite communicative behavior, interlanguage interaction.

Основу успешности профессиональной деятельности современного человека формируют многие факторы. Значимость эффективной коммуникации как одного из составляющих элементов конструктивного делового общения неоспорима. Умение строить результативный диалог выступает предметом анализа и целью обучения на страницах практических пособий, тренингах, семинарах и вебинарах, посвященных вопросам бизнес-коммуникации. Активно цитируется высказывание Т. А. Мерфи, бывшего председателя правления компании «General Motors», о важности эффективной коммуникации: «В конечном итоге, коммуникации важнее всего <...> эффективные коммуникации могут обеспечить и успех, и неудачу или, по крайней мере, определить степень успеха» [1]. Осуществление профессиональной деятельности на международной бизнес-арене заставляет обращаться к услугам профессиональных переводчиков, которые выступают непосредственными участниками формирования межкультурной и межъязыковой коммуникации. Участие переводчика как третьей стороны сопряжено с решением традиционных проблем коммуникации в новом формате, и «классические» коммуникативные каноны требуют обновления подходов к их осмыслению.

Определяющим условием успешности любой социально детерминированной межличностной коммуникативной деятельности, как справедливо отмечает С. С. Тахтарова, является следование этическим

нормам общения, среди которых решающая роль в достижении успеха взаимодействия принадлежит вежливости [2, с. 19]. Несмотря на то что категория вежливости изучена уже достаточно широко, проблема вежливого коммуникативного поведения фактически не рассматривалась применительно к профессиональной деятельности переводчика.

Исходя из утверждения Ю. Хабермаса о том, что коммуникативное действие ориентировано на достижение взаимопонимания, нацеленного на согласие и сохранение межличностных отношений [3, с. 198–202], логичным представляется, что переводчик как участник коммуникативного акта должен стремиться к созданию и сохранению среды позитивной результативной интеракции. Показательно замечание Р. Ратмайер о том, что переводчик, являясь непосредственным участником межъязыкового общения, должен выполнять правила вежливости, так как соблюдение правил хорошего тона соотносится с ожидаемым поведением человека в обществе [4, с. 14]. В исследовании Л. В. Кушпиной и М. С. Силантьевой, предлагающих подход к рассмотрению языковой личности переводчика как носителя элитарной речевой культуры, авторы акцентируют внимание на том, что «интерперсональная, интертекстуальная, интердискурсивная коммуникация в условиях перевода характеризуется активной позицией переводчика, влияющего на изменение текста, дискурса» [5, с. 71–75]. Соглашаясь с данным утверждением, отметим, что участие переводчика в акте межъязыковой коммуникации не может не оказывать влияние на

дискурс, так как, согласно утверждению В. И. Карасика, «содержание дискурса соответствует характеристикам ситуации, участников и текста, используемого в общении» [6, с. 358].

Известно, что определенному типу дискурса соответствуют конкретные коммуникативные ориентиры, обусловленные жанрово-ситуативными характеристиками общения. Совокупность принятых в обществе ориентиров общения формируют коммуникативные нормы [7, с. 46], которые в определенном типе дискурса реализуют важнейшую прагмалингвистическую характеристику общения – тональность [там же, с. 43]. Обусловленность тональности дискурса позициями его участников требует от переводчика верного декодирования избранных актантов тональностей, представляющих, по определению В. И. Карасика, «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [6, с. 304]. Определение тональности коммуникативного акта – один из главных критериев достижения максимальной адекватности перевода и, как следствие, высокой эффективности коммуникации. Общая тональность межъязыкового общения определяется линиями коммуникативного поведения, которые выбирают участники интеракции, придерживаясь их на протяжении всей коммуникации или изменяя их в зависимости от развития межъязыкового диалога. Соответственно, задача переводчика как активного субъекта межкультурной коммуникации заключается в верном определении тональности интеракции и выборе соответствующей линии коммуникативного поведения.

Коммуникативное поведение тесно связано с понятием коммуникативного этикета. Согласно определению Р. А. Газизова, коммуникативный этикет представляет собой «совокупность стандартизованных норм и правил социального поведения, регламентирующих коммуникативные взаимодействия участников общения в различных сферах человеческой деятельности в соответствии с социальными предписаниями и требованиями». Социально предписанная форма этикетного поведения, или этикет поведения, связана с общепринятыми правилами поведения человека в обществе или так называемыми правилами хорошего тона, отражающими вежливое, доброжелательное отношение к окружающим [8, с. 31–32]. Вежливость, как справедливо отмечает Р. А. Газизов, является основополагающим фактором межличностного коммуникативного взаимодействия, «активирует этикетный сценарий межличностного взаимодействия, содержательными элементами которого по определению становятся речевые формулы и клише, оставляющие за рамками внутренние противоречия и внутренние конфликты» [9, с. 96].

Рассмотрим на примере контекстов, выражающих коммуникативное поведение переводчика, значение вежливого коммуникативного поведения переводчика для межъязыковой интеракции. Эмпирическим материалом послужили фрагменты текстов, отобранные посредством поиска по ключевым лексемам *переводчик* и *interpreter* в следующих корпусах: Национальном корпусе русского языка (<http://www.ruscorgora.ru/>), информационно-справочной системе, основанной на собрании русских текстов в электронной форме, корпусе *Corpus of Contemporary American English (COCA)*, единственном сбалансированном корпусе американского варианта английского языка и крупнейшего корпуса современного английского языка (<http://corpus.byu.edu/coca/>), и Британском национальном корпусе *British National Corpus (BNC)* (<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>), сбалансированном корпусе английского языка.

Среду позитивной интеракции формирует доброжелательное отношение к партнерам по коммуникации, и поведение переводчика как ее непосредственного участника, как и поведение самих интерактантов, является важной составляющей общего положительного эмоционального фона коммуникации. Приведем несколько примеров, демонстрирующих проявление вежливого поведения переводчика:

1) <...> *At first, communication was something of a problem for the couple, as neither of them could speak the others native tongue, but this was soon overcome by a friendly interpreter* <...> [10, Several editions of Link – the house journal of the Pauls group] – <...> *Сначала паре было немного сложно общаться, потому что никто не говорил на родном языке друг друга, но вскоре эта проблема разрешилась благодаря дружелюбному переводчику* <...> (все примеры даны в нашем переводе. – А. П.).

2) *Но ни обер-лейтенанта Дица, ни состоявшего при нем вежливого переводчика, ни одного из кинооператоров он не нашел* [11, Ю. Герман. Дорогой мой человек, 1961].

3) <...> *at a Paris restaurant near Invalides, the waiter spoke to a thorough and polite interpreter for several minutes, then put down the phone and asked us in English* <...> – <...> *в парижском ресторане недалеко от Дома инвалидов, официант несколько минут разговаривал с скрупулезным и вежливым переводчиком, затем положил телефон и спросил нас по-английски* <...> [12, The Wall Street Journal, 2008].

4) <...> *Однако ровно в 9 часов утра появился наш симпатичный и жизнерадостный переводчик с напоминанием о программе сегодняшнего дня* [11, Б. Ефимов. Десять десятилетий, 2000].

Описание коммуникации в приведенных примерах сопровождается краткой характеристикой пере-

водчика с использованием русских и английских прилагательных с положительными оценочными значениями *симпатичный, жизнерадостный, вежливый, polite, friendly*. Это говорит о том, что интерактанты воспринимают переводчика как участника межъязыковой интеракции и обращают внимание на его поведение. Широко известно в переводческой среде высказывание американского исследователя Р. Джоунса о том, что «переводчик является лишь средством коммуникации» [13, с. 37], так сказать, «невидимкой», не избавляет профессионального переводчика от необходимости выполнять социально-предписанные формы этикетного поведения, реализовывать «стандарт вежливой формы» [14, с. 104], так как переводчик, несмотря на «незаметность» своей деятельности, принимает активное участие в формировании межкультурной межъязыковой коммуникации, а развитие и результат интеракции зависят в том числе от того, какой линии коммуникативного поведения будет придерживаться переводчик. Реакции переводчика также являются составляющими элементами общего эмоционального фона межъязыковой интеракции, в связи с чем переводчик должен сдерживать эмоции, в случае если их проявление может стать причиной коммуникативного дисбаланса. Показателен следующий пример фрагмента текста:

– В больницу, – не оборачиваясь к профессору, хамским голосом ответил переводчик [11, Ю. Герман. Дорогой мой человек, 1961].

Несомненно, вежливое коммуникативное поведение не подразумевает агрессивных реакций, а перевод – выражения переводчиком собственного мнения относительно ситуации интеракции, соответственно, переводчик, отвечающий «хамским голосом», выражает свое негативное отношение к ситуации общения, что нарушает общепринятые правила поведения.

Коммуникативный этикет представляет собой сложное и многоаспектное явление, одним из важных компонентов которого является вежливость. Наряду с этикетом поведения, Р. А. Газизов выделяет среди составляющих элементов коммуникативного этикета следующие: социально предписанную форму этикетной внешности, или этикет внешнего вида; вербальный коммуникативный этикет, или речевой и невербальный коммуникативный этикет [8, с. 31–39]. Соблюдение правил коммуникативного этикета – залог достижения результативной коммуникации, и нарушение какого-либо из его компонентов может привести к негативному эффекту.

Этикет внешнего вида, по определению И. А. Стернина, представляет собой «принятые в обществе требования к внешнему виду членов общества, признаваемые образцовыми для тех или иных ситуаций»

[15, с. 23], т.е. внешний вид переводчика должен соответствовать ситуации межъязыковой интеракции. Переводчик проявляет вежливое отношение к участникам интеракции, следуя социально-предписанным формам этикетной внешности:

– Пришел **аккуратный** молодой человек в черном костюме, думаю, что переводчик, и сказал, что Ким Чен Ир приглашает меня на обед [11, В. Баранец. Комс. правда, 2001.08.09].

Приведенный пример демонстрирует одно из сложившихся стереотипных представлений о внешнем виде профессионального переводчика, которое основывается на обязательности строгого делового костюма. Коммуникант, таким образом, включает свой прогноз относительно переводчика в схему коммуникативной ситуации.

Вербальный коммуникативный этикет, или речевой этикет, представляет собой выработанные обществом правила речевого поведения, устойчиво закрепленные в речевых формулах [8, с. 24]. Н. И. Формановская определяет речевой этикет как широкую зону языка и речи, «которая словесно выражает этикет поведения, дает нам в руки те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного, “нормального” отношения к людям, а это значит отношения “доброжелательного”» [16, с. 47]. Рассмотрим пример, в котором вежливое поведение переводчика реализуется в речевом акте извинения:

Только что мы вышли на берег, подошел к нам переводчик, **извинился**, что мы должны поместиться очень неудобно, так как специальные помещения не приготовлены; спросил меня, могу ли я пройти пешком минут пять, на что я ответил: «Могу, но не скоро» [11, Г. Ивков. О том, как жилось мне в плену, 1905].

В данном примере переводчик сопровождает извинение объяснением (*должны поместиться очень неудобно*) и истолкованием причины неудобства (*специальные помещения не приготовлены*) и только после извинения излагает цель своего обращения к адресату (*спросил меня, могу ли я пройти пешком минут пять*). Такая последовательность действий позволяет переводчику подготовить адресата к просьбе, и предупредить его возможное недовольство сложившейся ситуацией. Таким образом, вежливое поведение переводчика было реализовано посредством извинения.

Многие речевые акты, имеющие отношение к категории вежливости, могут быть реализованы вербально и невербально. Известно, что в межличностном общении невербальная коммуникация передает 65 % всей информации. В практике переводчика бывают случаи, когда возникает необходимость в интерпретировании мимики, жестов, телодвижений

коммуникантов. Рассмотрим пример, демонстрирующий осуществление перевода в межъязыковой коммуникации, когда один из коммуникантов пользуется только невербальными средствами общения:

Генерал Фабрициус пошел сзади Ли Хунг-чанга, тоже покраснев, дергая себя за усы. В павильоне Алтая Ли Хунг-чанг остановился перед витриной цветных камней, пошевелил усами, – переводчик тотчас же попросил открыть витрину. А когда подняли ее тяжелое стекло, старый китаец, не торопясь, освободил из рукава руку, рукав как будто сам, своею силой, взъехал к локтю, тонкие, когтистые пальцы старческой, железной руки опустились в витрину, сковырнули с белой пластинки мрамора большой кристалл изумруда, гордость павильона, Ли Хунг-чанг поднял камень на уровень своего глаза, перенес его к другому и, чуть заметно кивнув головой, спрятал руку с камнем в рукав. – Он его берет себе, – любезно улыбаясь, объяснил переводчик этот жест. Генерал Фабрициус, побледнев, забормотал: – Но... позвольте! Я ж не имею права делать подарки! [11, М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 1, 1925].

Примечательно, что при передаче невербальных средств общения переводчик сам использует мимику для поддержания среды позитивной интеракции, а именно любезно улыбается, объясняя жест китайского гостя Ли Хунг-чанга.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вежливое коммуникативное поведение переводчика является важной составляющей позитивной результативной межъязыковой коммуникации. Специфика реализации категории вежливости профессиональным переводчиком заключается в ее двунаправленном характере: следовании этическим нормам общения, подразумевающим исполнение всех компонентов коммуникативного этикета (социально-предписанную форму этикетной внешности, или этикет внешнего вида; вербальный коммуникативный этикет, или речевой этикет; невербальный коммуникативный этикет) и верной интерпретации вежливого коммуникативного поведения интерактантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спивак В. А. Современные бизнес-коммуникации : электронная библиотека «Экономика и управление на предприятиях» / В. А. Спивак. – Режим доступа: <http://eur.ru/Documents/2003-08-18/16BD2.asp>

Волгоградский государственный университет

Поддубнова А. А., аспирант кафедры теории и практики перевода

E-mail: poddubnova.anna@mail.ru

Тел.: 8 (919) 541-28-64

2. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения : (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : монография / С. С. Тахтарова ; науч. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 382 с.

3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 379 с.

4. Ратмайр Р. Прагматика извинения : сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр ; пер. с нем. Е. Араловой. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.

5. Кушнина Л. В. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л. В. Кушнина, М. С. Силантьева // Вестник Перм. ун-та. Сер.: Российская и зарубежная филология. – 2010. – Вып. 6 (12). – С. 7–71.

6. Карасик В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2012. – 448 с.

7. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.

8. Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в речевом общении немцев и русских : монография / Р. А. Газизов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 160 с.

9. Казыдуб Н. Н. Бесконфликтный дискурс : концепты, стратегии, сценарии / Н. Н. Казыдуб // Вестник Иркут. гос. лингвист. ун-та, 2012. – № 3 (20). – С. 94 – 99.

10. BNC – The British National Corpus (BNC). – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>

12. COCA – The Corpus of Contemporary American English (COCA). – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/coca/>

13. Jones R. Conference Interpreting Explained. – UK, Manchester : St. Jerome Publishing, 2002. – 142 p.

14. Митягина В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия : монография / В. А. Митягина. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 356 с.

15. Стернин И. А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации / И. А. Стернин // Межкультурная коммуникация : парадигмы исследования и преподавания : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск : РИО КГПУ, 2003. – С. 63–102.

16. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высш. шк., 1989. – 159 с.

Volgograd State University

Poddubnova A. A., Post-graduate Student of the Translation Studies Department

E-mail: poddubnova.anna@mail.ru

Tel.: 8 (919) 541-28-64